

Александр
Бушков

Месяц надежды

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б94

Бушков, Александр Александрович.

Б94 Месяц надежды / Александр Бушков. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.— (Бушков. Незатейливая история любви).

ISBN 978-5-04-109795-0

Откройте для себя другого Бушкова!

Александр Бушков — признанный мастер российской литературы. Он умеет говорить о любви так, как о ней говорят только по-настоящему сильные и волевые мужчины. Когда искренность чувств — предельная. Слова признания — пронзительны. А поступки — красивы и благородны.

Ольга поначалу не хотела садиться в его машину. Смотрела на симпатичного улыбающегося водителя с подозрением. Жизнь такая пошла, верить никому нельзя. Потом много раз вспоминала это мгновение. Ее судьба сложилась бы совсем иначе, останься она стоять на тротуаре и ждать такси...

Невообразимая круговерть событий и эмоций! Его робкие, осторожные прикосновения. Его тихий голос и волшебные глаза. Если не слушать маму, эту Снежную королеву с ледяной логикой, если зажмуриться, чтобы не видеть ничего и лишь представлять себе картинки сказочной жизни, — только этого уже будет достаточно, чтобы быть счастливой.

Погоди, шептал он ей. Наберись терпения. Все у нас будет.

Она наконец открыла глаза...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бушков А.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109795-0

Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее.

Книга Песни Песней Соломона, 6, 7

Как всем давно известно, погода в последние годы легонько сошла с ума. Предсказывать ее давненько не брались даже мудрые деревенские старики и старухи. В прошлом году, например, уже в конце сентября задувал противный холодный ветер и даже пару раз сыпал снежок. А теперь в безоблачном голубом небе стояла пара белых кучерявых облачков, царила теплынь. Не лето, но благодать, чертовски приятная погода. Даже желтые листья падали с деревьев не так уж и часто. Но все-таки это уже случалось.

ЛИСТ 1

Двести невидимых японских лошадок легко вынесли трехсотый «лекс» на вершину длиннущего пологого подъема, и Алексей сбавил скорость. Справа и слева громоздились университетские корпуса — и унылые коробки советских времен, и здания покрасивее и поновее. Справа, у той остановки, с которой люди ехали в город, имело место нешуточное многолюдство. Час пик, занятия кончились. Справа, как и всегда, протянулась длинная шеренга голосующих студенток, тот еще цветник.

Алексей был неплохо знаком с взрослой жизнью города Шантарска. Он прекрасно знал, что эти красавицы четко делятся на три категории. Это искательницы приключений, часто не державшие в мыслях материальные блага, дорогие эскортницы, с которыми обстояло как раз наоборот, и, наконец, девушки, которым просто нужно побыстрее доехать из одного места в другое. У каждой своя манера поведения, которую человек опытный просекает легко. Тем более что третья категория порой плавно перетекает в первую. Тут уж как повезет.

Александр БУШКОВ

Алексей стал тормозить. Конкретных охотничьих целей он перед собой сегодня не ставил, но два часа свободного времени нужно было на что-нибудь убить. А как еще это может сделать одинокий мужчина тридцати трех лет?

Бордюра здесь не было. Он съехал на обочину половинками правых колес и остановился аккурат напротив девушки в коротеньком зеленом платице и распахнутой белой легкой куртке. Приятная была девушка, очень даже заслуживающая внимания, не просто красивенькая, а еще и обладавшая чем-то таким неуловимым, словами неопишваемым, что мужчин всегда привлекает. Светлые пушистые волосы гораздо ниже плеч, сине-серые глаза, и все такое прочее. Весьма приятная девушка.

Из-за правого руля перегибаться к окну не пришлось.

Алексей опустил стекло до упора, включил обаятельную улыбку и поинтересовался:

— Куда ехать, девушка?

Она посмотрела на него чуточку настороженно. Мало ли что в жизни бывает. Иногда у красивых девушек остаются не самые приятные воспоминания о дорогих машинах.

Ну а сама эта красавица, пожалуй, входит в классическую третью категорию. Ту самую, что порой переходит в первую.

— А вы что, таксуете? — спросила она все так же чуточку настороженно.

— Приходится, — сказал он, не гася обаятельной улыбки. — Зарплату третий месяц платят сковород-

ками, а куда их денешь? Хоть к администрации иди и митингуй. Так ведь не пожалеют же, ироды. Опять скажут, денег нет, но вы держитесь.

— На такой-то тачке? — В ее чуточку хрипловатом голосе прозвучала легкая насмешка.

— Остатки прежней роскоши, — сказал он с грустным видом. — Вот и приходится таксовать. Гребешок на крыше ведь видите?

— Нет там никакого гребешка.

— Да как нет? — Алексей изобразил на лице крайнюю озабоченность и удивление, вылез из машины, посмотрел на крышу, где и в самом деле отродясь не бывало никакого таксистского гребешка, охнул и сокрушенно развел руками. — Ну, ешкин кот! Третий гребешок на этом чертовом подъеме ветром сдувает. Разорюсь я на них!

Судя по глазам, игру она поняла, и, похоже, ее настороженность подрастала.

Сзади требовательно засигналил огромный зеленый автобус. Алексей оглянулся. За рулем сидела не родная славянская рожа, а классический тадж, из тех, что к серьезным конфликтам обычно не склонны. Это упрощало дело.

Поэтому Алексей преспокойно просунулся в кабину, включил аварийку, а потом с той же обаятельной улыбкой развел руками и крикнул:

— Извини, брат, искра в землю ушла.

Тадж, судя по косенькой физиономии, многое мог бы сказать, но все же не решился, вывернул, объехал «Лексус» и покатил себе дальше, зарабатывать денежку для далекой родни.

Александр БУШКОВ

На его место тут же встал другой автобус, уже с братом-славянином за рулем, но, пока загрузались студенты, не гудел.

— Ну, решайтесь, девушка, — сказал Алексей. — Видите, как они разгуделись? Вам-то ничего, а мне и монтировкой может по голове прилететь. А она не самая глупая, ее жалко.

Она наконец-то улыбнулась, впрочем, очень скупой, даже бледно. Такая улыбка вроде бы не дает никаких надежд. Но так бывает далеко не всегда. Тут уж от тебя самого все зависит.

— Мне, вообще-то, на Каландаришвили, только заехать бы еще на Громова, ксерокопии забрать. У меня триста рублей. Этого хватит?

— Выше крыши! — воскликнул он с энтузиазмом. — Ура, я разбогател! Спасибо вам, девушка, заранее. Китайской лапши куплю и сожру, урча. Садитесь.

Она обошла машину и села на переднее сиденье, хлопнув дверью чуть сильнее, чем следовало. Ага, стало быть, эта особа не больно-то и привыкла к хорошим машинам, где дверь закрывается легко.

Девушка попыталась одернуть коротенький подол. Алексей ухмыльнулся про себя. Левое сиденье было с секретом. Он его давно отрегулировал так, что оно поднялось под большим углом, чем его собственное, и девичьи ножки в коротких юбках смотрелись во всей красе. Хотя вряд ли незнакомка об этом догадывалась. Вскоре она эти бесполезные попытки прекратила.

— На Громова — это та девятиэтажка напротив телецентра, что офисами набита? — спросил Алексей.

— Ага. Знаете?

— Знаю, сам там ксерокопии делал.

Ну не говорить же ей с ходу, что он там часто бывал в гораздо более престижных офисах, чем закуток с ксероксом? К чему такое глупое хвостовство?

— Вот, кстати, — сказал он, словно что-то вспомнив. — Вам сковородки не нужны? У меня в багажнике их еще ползарплаты.

— Да нет, зачем?

— Как зачем? Мужу котлеты жарить.

Она поколебалась, но все же сказала без улыбки:

— А я не замужем.

— Ну так еще кому-нибудь.

Девушка промолчала и на улыбку не ответила. Пожалуй, первой категорией пока что и не пахнет.

— Это вы ко мне клеитесь? — спросила она чуть погодя.

— Да с чего вы взяли?

— Вы же не насчет сковородки, а насчет мужа выясняете.

— А вы умница, — сказал Алексей. — Поди, на философском учитесь?

— Иняз.

— И какая мова?

— Английская.

«Удачно, — подумал Алексей. — Облегчает задачу».

Александр БУШКОВ

— Тоже неплохо, — сказал он. — В наши времена ох как пригодится. Только я к вам не клеюсь. Таксистские традиции такие. Тем, кто на черных машинах ездит, к красивым пассажиркам клеиться нельзя. Профессиональная этика такая. На машинах других цветов — можно сколько угодно.

— Ну да?

— Чтоб я жил на одну зарплату из сковородок!

Она, конечно, ему не верила, по глазам видно.

Алексей решил, что пора удивлять ее, и спросил с расстановкой на очень даже неплохом английском:

— Ну и как науки даются? Легко или со скрипом?

Вот теперь она удивилась по-настоящему, даже красивые глаза округлились.

— Вы английский знаете?

— В школе для дефективных преподаю.

— Врете, — заявила барышня уже довольно весело все на том же импортном наречии. — Учителя на «Лексусах» не ездят.

— Ого! — сказал он. — Хорошо в машинах разбираетесь?

— У меня у подруги у... мужа такой.

«Ох, а теперь ты врешь, красивая, — подумал он. — Не муж он твоей подружке, никак не муж. Многозначительная была заминочка».

— Ну ладно, — сказал Алексей. — Если откровенно... я разведчик. Бывший. Послали меня в Англию, приказали травануть одного вредного лорда, а я не справился. Еле ноги унес под видом глухонемого папуаса. Теперь вот угодил в эту глушь, в карантин, чтобы англичане не нашли. Они злопамятные.

— Нет, правда?

— Родители в свое время в спецшколу с английским загнали. Хотели из меня дипломата сделать. Только не получилось.

— Нет, правда?

— Насчет дипломата — вранье. Насчет школы — правда.

— А учились где?

— Здесь, в Шантарске. Я тут с шести лет, когда отца из Миусска сюда перевели.

— Нет, я про школу.

— Как это где? — он пожал плечами. — В «тридцатьпятке» на Лермонтова. Она тогда была одна такая.

— Ой, так ведь и я там! Только я вас не помню... — Девушка осеклась и смущенно замолчала.

— Ну, спасибо за комплимент, — сказал Алексей. — Хоть на минутку посчитали ровесником. А я ведь уже старик глубокий, тридцать три стукнуло. Когда я кончал, вы еще наверняка в детский садик ходили.

— Ага, — призналась она. — Мне двадцать один. Вот-вот будет. Конечно, где нам было встретиться.

— Интересно, при вас Детективыч еще работал? Он ведь и в мои времена не слишком был в годах, да и не на хорошем счету.

— Конечно, — сказала она оживленно. — И сейчас работает. Я была в прошлом году на вечере выпускников. Только Детективычем его мальчишки звали. У девочек он был Просто Мария.

— Надо же, традиции, — сказал он. — У нас тоже так было.